

ТЕОРИЯ, СТРАТЕГИИ

Научное мнение. 2025. № 6. С. 11–15.

Nauchnoe mnenie. 2025. № 6. P. 11–15.

Научная статья

УДК 101.1

DOI: https://doi.org/10.25807/22224378_2025_6_11

ПРОБЛЕМА ВЗАИМООТНОШЕНИЙ ЛИЧНОСТИ И ГОСУДАРСТВА В ФИЛОСОФИИ Б. Н. ЧИЧЕРИНА

Анатолий Николаевич Яшин

Мурманский арктический университет, г. Мурманск, Россия

yashin58@mail.ru

Аннотация. В статье анализируется научный взгляд Б. Н. Чичерина на проблему соотношения личности и государства, частного и общего; рассматривается проблема пределов самоограничения государственной власти и индивидуальной свободы, роль государства как гаранта соблюдения прав и свобод личности, подчеркивается актуальность учения Б. Н. Чичерина в современных условиях социально-правового развития России.

Ключевые слова: государство, личность, право, закон, власть, справедливость, свобода, традиции, охранительный либерализм

Original article

THE RELATIONSHIP OF INDIVIDUALS AND A STATE IN THE PHILOSOPHY OF B. N. CHICHERIN

Anatoly N. Yashin

Murmansk Arctic University, Murmansk, Russia

yashin58@mail.ru

Abstract. The article analyses the scientific view of B. N. Chicherin on the problem of the relationship between an individual and a state, the private and the general. The limits of self-restraint of state power and individual freedom, the role of a state as a guarantor of the observance of individual rights and freedoms are considered. The relevance of the teachings of B. N. Chicherin in the modern conditions of socio-legal development of Russia is emphasised.

Keywords: state, personality, right, law, power, justice, freedom, traditions, protective liberalism

Современный период развития России требует переосмысления ряда философских и социально-политических парадигм. Необходимость в этом обусловлена множеством глобальных и цивилизационных факторов. На протяжении столетий в испытаниях ментального характера нам всегда помогали побеждать приверженность собственному культурно-историческому выбору и традиционным ценностям. В поисках определенных идеалов мы обращались к философско-религиозным, политико-правовым и духовно-нравственным учениям выдающихся мыслителей прошлых поколений, прошедших также в свое время тяготы и трагедии социально-политических изломов, нравственных страданий. В этой связи, как никогда, в наше время востребованы философско-политические идеи выдающегося русского философа и юриста Б. Н. Чичерина.

Борис Николаевич Чичерин (1828–1904) оставил нам богатейшее научное наследие в области истории, философии, права, политологии. Уникальность его нравственно-правовых и философско-политических учений заключается в особой мировоззренческой позиции, включающей в себя как либеральные, так и консервативные идеи, в основе которых были христианские ценности, можно сказать, синтез неделимого целого — философского и религиозного воззрения.

На рубеже XIX–XX вв. особую значимость и актуальность приобретает проблема взаимоотношений «личность — государственная власть». Эту проблему необходимо было решать русской интеллектуальной элите, прежде всего философам и юристам, в контексте коренных общественно-политических преобразований, научно-публицистического дискурса о расширении прав и свобод личности, ограничении роли государства в пользу интересов личности и тенденции на построение конституционного, правового государства. Видными русскими философами и юристами в это время обсуждалась также тема национальной, культурной, исторической специфики отношения русского человека к свободе, правопорядку, государству, духовно-религиозным ценностям.

Причем сложность решения проблемы взаимоотношений личности и государства заключалась, по меньшей мере, в противодействии двух подходов — либерального и консервативного. Если концепция либерального сознания предполагает приоритет свободы личности, прежде всего от государственной и иной публичной власти, от вмешательства (вторжения) в сферу личных интересов, собственного «я», то в консервативном сознании утверждается обратное: никто не может существовать самодостаточно в рамках «в себе, для себя» без властно-государственной защиты как личности «я», так и общества «мы», его обычаев, традиций и иных социальных ценностей.

По сути, мы говорим о соотношении личной свободы и общественного блага. Так ли неразрешимо это противоречие? И можем ли мы в полной мере обозначить это именно как противоречие, а не две равнозначные идейные, мировоззренческие и научные взаимосвязанные позиции? Смеем утверждать, что данная проблема решается пониманием определенной истины — идея личной свободы может реализоваться только в том случае, когда она опирается на идею общественного блага.

Значительный научный объем в философско-политическом творчестве Б. Н. Чичерина занимает тема диалектического взаимодействия индивидуального и социального, сочетания внутренней и внешней свободы. При этом он систематически подчеркивает роль нравственно-правовых, этических и религиозных факторов, влияющих на свободу волеизъявления личности и способных ее регулировать. Например, человек постоянно должен постигать Абсолютное (божественное). Так, в «Философии права» он пишет: «Источник высшего достоинства человека заключается в том, что он носит в себе сознание Абсолютного, то есть этот источник лежит в сознании субъекта» [1, с. 55].

Б. Н. Чичерин как приверженец либерального консерватизма подчеркивает, что регулятором свободы личности в социуме может выступать только государство, как особый общественный институт, наделенный власт-

но-правовыми полномочиями. Так, в своей работе «Собственность и государство» он отмечает, что только государству «принадлежит исключительная прерогатива установления прав и свобод» [2, с. 53]. При этом как сторонник охранительного либерализма, убежденный в совместимости существования сильной государственной власти и личной свободы, он видит необходимость в добровольном самоограничении государства. В этой же работе он пишет: «Цель государства ограниченная: оно вращается в области общих интересов и не должно вторгаться в частную жизнь ... Самоограничение самодержавной власти равно благодетельно и для нее самой, и для подданных» [2, с. 54].

Самоограничение государственной власти, по Чичерину, необходимо для реализации идеи человеческого достоинства. Заметим, что Б. Н. Чичерин, один из немногих мыслителей-юристов, если не сказать единственный, кто систематически, последовательно отстаивал эту идею, заявляя, что человека мы всегда должны рассматривать как цель, а не средство для достижения каких-либо высоких целей или воплощения обозначенных идеалов. Он отмечает, что «признание высшего достоинства человеческой личности всегда существовало и существует в человеческих обществах... Там, где человеческая личность не признается, там нет истинно человеческого общежития» [1, с. 60].

Однако только самоограничением власти невозможно гарантировать защиту человеческого достоинства. Допустимо, по его признанию, ограничение индивидуальной свободы, обусловленное естественными и установленными правилами общественного поведения. Именно «взаимное ограничение свободы под общим законом составляет принадлежность всех человеческих обществ» [1, с. 65]. Б. Н. Чичерин обосновывает свое утверждение о том, что исходящий от государства позитивный закон может не только ограничивать и запрещать, но и во многом предоставлять человеку возможность гарантированно реализовывать основные свои права, например, на собственность, на свободу совести и др.

Свобода совести, «как самое священное и неприкосновенное из человеческих прав», должно рассматриваться позитивным законом как приоритетное положение, поскольку, по мнению Б. Н. Чичерина, совесть есть «краеугольный камень внутренней свободы человека, а потому и человеческого достоинства» [1, с. 192]. И задача юридического закона при этом состоит в том, чтобы он был способен защищать сферу личной свободы и нравственного выбора каждого подданного российского государства.

В философской позиции относительно взаимоотношений государства и личности просматривается попытка Б. Н. Чичерина совместить гегелевские идеи о государстве и праве с учением о моральном долге И. Канта. Как гегельянец Б. Н. Чичерин убежден в более значимой для человека роли государства по сравнению с иными общественными институтами, в том числе церковью. Здесь важно заметить, что государство, опирающееся на гражданское общество, его общественные институты, и защищающее частную свободу, всегда было его политическим идеалом. Во-первых, только государству «принадлежит исключительная прерогатива установления прав и свобод» [2, с. 53]; во-вторых, от государства зависит определение прав, как отдельного лица, так и входящих в него союзов [2, с. 67]; в-третьих, «по самой своей идее государство призвано соблюдать равновесие» между различными общественными элементами и приводит их к высшему соглашению» [3, с. 37].

Иными словами, выражая идеи либерального консерватизма и классического рационализма, Б. Н. Чичерин в соотношении «человек — государство» разумное начало связывал с государством, постепенно открывающем для человека политические и правовые условия свободы [1, с. 316]. Так, например, мыслитель делает вывод о том, что недопустимо предоставлять политическую свободу всем без ограничений, поскольку государственная и политическая деятельность не природное качество человека; решение важнейших вопросов государственного масштаба, созидательная (а не деструктивная) политическая

активность требуют определенных интеллектуально-волевых качеств, соответствующего образования, призвания, самоотдачи и иных приемлемых качеств [2, с. 72].

Философско-политическую проницательность Б. Н. Чичерина, масштаб и глубину научного анализа отмечали его современники. Например, у князя Е. Н. Трубецкого мы находим такую характеристику: Б. Н. Чичерин «превосходил всех своих современников энциклопедической широтой своих знаний», не было никого, «кто бы мог равняться с ним в этом отношении» [4, с. 5]. И далее, оценивая идею свободы как метафизической сущности в учении Б. Н. Чичерина, Е. Н. Трубецкой пишет: «Б. Н. Чичерину с позиций категории свободы удалось преодолеть крайности этатизма гегелевской философии права и найти гармоничное сочетание свободы и закона» [5, с. 367].

А Владимир Соловьев, несмотря на то что многие годы был оппонентом Б. Н. Чичерина по философско-правовым и социально-политическим вопросам, сделал следующий объективный вывод: «Борис Николаевич Чичерин представляется мне самым многосторонне образованным и многознающим из всех русских, а может быть, и европейских ученых настоящего времени» [6, с. 630].

Более ста лет минуло с того «настоящего времени» (конец XIX в.), когда эти строки писал В. С. Соловьев, но и в третьем десятилетии XXI в. мы подтверждаем правоту его вывода: выдающийся мыслитель, юрист Б. Н. Чичерин и в наши дни востребован как крупнейший ученый, а идеи его по вопросам свободы личности, государства, закона по-прежнему актуальны, современны и востребованы.

В нынешний сложный период российского государственно-правового и социально-политического развития отечественная философская мысль испытывает трудности принципиального характера. Например, продолжаются споры о преимуществах либеральной или консервативной идеи для дальнейшего общественного развития в контексте «человек — государство», в зависимости от того, адептами какого концепта являются те или иные персоны или группы исследователей.

Современным ревнителям западноевропейского либерализма уместно напомнить о цене ущерба российскому государству, обществу и личности, причиненного в результате их «нового мышления», безальтернативной оценки прошлого и перспектив социального развития в последнем десятилетии XX в. Именно тогда «под прикрытием борьбы с «вредным» коммунистическим наследием под угрозой оказались фундаментальные отечественные культурно-цивилизационные ценности — «Метили в коммунизм, а попали в Россию», как верно заметил А. А. Зиновьев» [7, с. 3]. Даже такой неолиберал, как Ф. Фукуяма, объективно диагностирует процессы, происходившие в России в 1990-е гг., как «несозидательное разрушение» [8].

Парадоксально, но до сих пор под прикрытием критики имперского периода России, изъянов социалистической модели с коммунистической идеологией, научно-публицистические работы ряда исследователей, их публичная риторика в средствах массовой информации свидетельствуют о том, что по-прежнему используются те же разрушительные методы, которые применяли и применяют в отношении нашей страны ее идейные и геополитические противники.

Именно поэтому, как никогда, востребован взвешенный и выверенный научный взгляд Б. Н. Чичерина на проблему соотношения свободы личности и государственной власти, частного и общего. Здесь уместно напомнить его позицию о сущности свободы личности: «Свобода не состоит в одном приобретении и расширении прав. Человек только потому имеет права, что он несет на себе обязанность, и, наоборот, от него можно требовать исполнения обязанностей единственно потому, что он имеет права. Это два начала неразрывные» [9, с. 37].

А для этого необходим баланс, своего рода «золотая середина» между свободой личности и волеизъявлением государства в интересах общего блага. При этом, как подчеркивал Б. Н. Чичерин, необходимо учитывать историко-культурный и духовно-ментальный аспекты отечественной действительности. Выстраивая баланс между

личной свободой и государственным императивом, необходимо понимать, что «крепость русского духа всегда основывалась на чувстве порядка, устойчивости, державности... Следует осваивать и усваивать опыт традиционного нравственно-правового уклада России, позволившего ей сохранить здоровье нации, наращивать державность в течение столетий» [10, с. 6].

Таким образом, основываясь на научной позиции Б. Н. Чичерина, по сути, реализуя его идеалы, мы должны в сложнейший

современный период консолидировать на компромиссных началах в единой повестке развития либеральные, консервативные, коммунистические и иные идеи для социального единства с целью обеспечения стратегических интересов и национальной безопасности государства. Только такая консолидация может гарантировать баланс свободы личности и социальной гармонии в России, поддерживаемой государственно-правовыми механизмами и политической волей субъектов власти.

Список источников

1. Чичерин Б. Н. Философия права. М.: Типо-лит. т-ва И. Н. Кушнерев и К°, 1900. 344 с.
2. Права человека и правовая мысль России (XVIII — начало XX вв.). Антология / Авт. сост. А. А. Грачев, А. С. Куницын. Курск: изд-во РОСИ, 2001. 388 с.
3. Чичерин Б. Н. Курс государственной науки. М.: Типо-лит. т-ва И. Н. Кушнерев и К°, 1896. Ч. II. 432 с.
4. Трубецкой Е. Н. Борис Николаевич Чичерин как поборник правды в праве // Вестник права: журнал Юридического общества при Императорском С.-Пб университете, 1904. № 3. С. 1–16.
5. Трубецкой Е. Н. Учение Б. Н. Чичерина о сущности и смысле права // Вопросы философии и психологии / под ред. Л. М. Лопатина М.: Типо-лит. т-ва И. Н. Кушнерев и К°, 1905. кн. 80. С. 353–381.
6. Соловьев В. С. Сочинения: в 9 томах. СПб.: Изд-во товарищества «Общественная польза», 1903. Т. VII (1894 — 1897). 708 с.
7. Яшин А. Н. Философия русского правосудия: генезис и эволюция идей (IX–XIX вв.): автореф. дис... д-ра филос. наук. Мытищи, 2019. С. 3.
8. Фукуяма Ф. Доверие: социальные добродетели и путь к процветанию: Пер. с англ. / Ф. Фукуяма. М.: ООО «Издательство АСТ»: ЗАО НПП «Ермак», 2004. 730 с.
9. Бакун Д. Н. Просвещенный консерватизм: российские мыслители о путях развития Российской цивилизации: политическая антология. М.: Грифон, 2012. 608 с.
10. Русская философия права: философия веры и нравственности: Антология /сост. Альбов А. П. и др. СПб.: Алетейя, 1997. 398 с.

Статья поступила в редакцию 10.05.2025; одобрена после рецензирования 09.06.2025; принята к публикации 11.06.2025.

The article was submitted 10.05.2025; approved after reviewing 09.06.2025; accepted for publication 11.06.2025.

Информация об авторе:

А. Н. Яшин — доктор философских наук, доцент, заведующий кафедрой юриспруденции.

Information about the Author:

A. N. Yashin — Doctor of Sciences (Philosophy), associate professor, head of the Department of Jurisprudence.